

Матушка Юань отозвалась и вышла вперёд:

— Ли-сяоцзе, простите.

С этими словами она замахнулась, чтобы ударить, но Гу Ли схватила её за запястье, и она не смогла пошевелиться.

— Ли-сяоцзе! Рабыня действует по приказу.

— закричала Матушка Юань.

Гу Ли отпустила её. Холодно усмехнувшись, сказала:

— Если бы не то, что ты действуешь по приказу, твоя рука сейчас была бы уже бесполезной.

Она повернулась, больше не обращая внимания на Матушку Юань, и обратилась к старой госпоже:

— Оказывается, в доме Гу так любят бить людей? Бабушка, внучка провела тринадцать лет во Фэйецзине. Ради тренировок она ломала руки и ноги, но её никогда не били по лицу.

Её голос становился всё холоднее.

— Во Фэйецзине меня никто не бил, так почему вы, в доме Гу, считаете, что можете это делать?

В её сердце ни одно место не могло сравниться с Фэйецзином.

— Бунт! Настоящий бунт!

Старая госпожа тяжело дышала, внезапно её глаза закатились, и она потеряла сознание. В комнате начался хаос. Люди бросились спасать старую госпожу. Кто-то нажимал на точки, кто-то растирал грудь, и наконец старая госпожа пришла в себя.

— Позовите старшего господина домой!

— слабым голосом приказала она.

Кто-то немедленно отправился звать Гу Хаочжи. Все вместе подняли старую госпожу и отнесли её в Покой Хуажун. Старшая госпожа посреди хаоса смотрела на Гу Ли, в глазах торжество. Таковую непокорную Гу Ли она не верила, что выдадут за князя Жуя.

Гу Ли заметила взгляд старшей госпожи и лишь усмехнулась. Если вся семья смотрит на неё косо, то зачем они так настаивали на её возвращении? Вернулась ли она, чтобы доставить дому Гу неприятности? Зачем?

Не обращая внимания на шум снаружи, Гу Ли взяла мазь и помазала щёку Цзянми. Цзянми беспокоилась:

— Госпожа, старая госпожа и остальные на этом не успокоятся.

Гу Ли тоже понимала, но ей было всё равно.

— Пусть устраивают свои представления. В худшем случае я уйду с тобой, и эти люди из дома

Гу не смогут меня остановить.

Уметь боевые искусства — это здорово! Цзянми думала, что её госпожа в этот момент выглядела просто великолепно! Служить такой госпоже, даже если приходится получать пощёчины, того стоит.

— Что случилось?

Нанеся мазь, Гу Ли наконец спросила о ситуации.

— Матушка Ли обнаружила, что вас нет в комнате, и побежала докладывать старой госпоже.

Щёки Цзянми были опухшими, ей было трудно говорить, но она всё же рассказала о случившемся.

Опять эта Матушка Ли! Гу Ли кивнула.

— Сначала отдохни в моей комнате, я скоро вернусь.

— Госпожа...

Цзянми потянула Гу Ли за рукав, лицо полное беспокойства.

Гу Ли обернулась и улыбнулась:

— Ничего, я скоро вернусь.

Наверное, именно так выглядит «обернись — и улыбка покорит тысячи сердец». Цзянми смотрела на удаляющуюся спину Гу Ли, даже не замечая боли на своём лице.

Матушка Ли в комнате для слуг рассказывала двум другим служанкам о только что произошедшем хаосе, очень живо и ярко. Вдруг увидев, как Гу Ли толкает дверь и входит, она поспешно улыбнулась:

— Ли-сяоцзе.

Гу Ли тоже улыбнулась и подошла:

— Матушка Ли, я говорила тебе, не переходи границы. Очевидно, ты не послушала моих слов.

Она положила руку на плечо Матушки Ли, и та, уже познавшая горький опыт, сразу упала на колени и стала стучать лбом об пол:

— Ли-сяоцзе, пощадите! Ли-сяоцзе, пощадите! Рабыня знает ошибку! Больше не посмеет!

Гу Ли смотрела на униженную Матушку Ли и знала, что стоит ей уйти, как Матушка Ли посмеет побежать к старой госпоже жаловаться. Таких слуг не стоит жалеть. Она подняла руку и послала удар пальцем. Матушка Ли почувствовала, будто в спину воткнули ледяной меч — не только холодно, но и больно. Боль была настолько сильной, что она не могла пошевелиться.

— Хочешь жаловаться — жалуйся. У меня есть силы заморозить тебя целиком, веришь?

Гу Ли холодно усмехнулась, обнажив белые зубы.

— Рабыня верит! Ли-сяоцзе, пощадите!

Матушка Ли лежала на полу, не в силах шевельнуться, а две другие служанки тоже перепугались и не решались подойти, прижавшись друг к другу и дрожа.

— Не волнуйся, не умрёшь.

С этими словами Гу Ли ушла.

Гу Хаочжи вызвали из Министерства наказаний домой. Как только он вошёл в Покои Хуажун, старшая госпожа рассказала ему о непокорном поведении Гу Ли. Он тоже был в ярости. Немедленно послал грубых служанок схватить её. Однако вскоре все четверо были изгнаны обратно.

— Настоящий бунт!

Гу Хаочжи лично пошёл во Двор Чистого Снега. Он не верил, что Гу Ли посмеет сделать с ним что-либо.

Двор Чистого Снега.

Гу Ли только что прогнала четырёх свирепых грубых служанок и теперь ждала следующую партию. Пришёл Гу Хаочжи.

— Ли'эр, ты вообще понимаешь, что такое уважение к старшим? Ты довела свою бабушку до обморока, если это станет известно, о какой репутации может идти речь?

Гу Хаочжи был умён и не стал с порога кричать и угрожать. Он знал, что если загнать Гу Ли в тупик, то пути к отступлению не будет.

Гу Ли улыбнулась:

— Отец, я, Гу Ли, приехала в столицу в одиночку, о какой репутации может идти речь? Вы переживаете о репутации дома Гу, верно?

Легко угадав его мысли, Гу Хаочжи смутился. Он сделал вид, что кашляет:

— Ли'эр, не шали. Раньше я не воспитывал тебя должным образом, поэтому ты так распустилась. Я возьму на себя ответственность за этот инцидент, иди со мной к бабушке и попроси прощения. Бабушка тебя любит, она обязательно простит.

В сердце Гу Хаочжи было много недовольства, но, думая о князе Жуге, он мог только изображать снисходительность.

Гу Ли подумала и решила, что продолжать этот конфликт бессмысленно. В конце концов, она всё ещё была в доме Гу, и эти люди были её кровными родственниками. Поэтому она послушалась совета Гу Хаочжи и пошла с ним в Покои Хуажун.

В Покоях Хуажун собрались все женщины дома Гу. Даже редко появлявшаяся вторая госпожа Го была там. Барышни дома Гу, включая ещё не оправившуюся от ожогов Гу Сюань, степенно стояли в стороне молча. Увидев, как входит Гу Ли, все в комнате были поражены. Они не ожидали, что Гу Ли после такого проступка ещё осмелится прийти?

В комнате витал запах лекарств. Из-за большого количества людей свет был не слишком

ярким.

Гу Хаочжи подошёл к постели старой госпожи и тихо сказал:

— Мать, я привёл Ли'эр. Она осознала свою ошибку и пришла извиниться перед вами.

Старая госпожа уже пришла в себя, но, будучи в возрасте, после такого потрясения почувствовала слабость. Гу Ли подошла вперёд, поклонилась и сказала:

— Бабушка, внучка была непослушной и не знала правил, прошу бабушку простить.

Какое там извинение на коленях? Она не была виновата, зачем ей кланяться?

Такое равнодушное отношение Гу Ли заставило всех нахмуриться. Гу Хаочжи всё время делал Гу Ли знаки глазами, но она делала вид, что не замечает. После поклона никто не ответил, но она не чувствовала неловкости, просто встала и отошла в сторону, как будто ничего не произошло.

Все косились на неё.

Старую госпожу закашляло от злости. Она махнула рукой:

— Ладно, ладно, я не могу тебя воспитывать. Пусть твои отец и мать занимаются тобой. Все, расходитесь, мне нужно отдохнуть.

Все были вынуждены разойтись. Только Гу Инь осталась прислуживать старой госпоже. Гу Ли отвели Гу Хаочжи в свой двор, в комнате были только он, его жена и она.

— Встань на колени!

— приказал Гу Хаочжи.

Гу Ли моргнула, хотела возразить, но, подумав, что перед ней всё же отец, встала на колени как полагается.

Гу Хаочжи, казалось, был доволен реакцией Гу Ли:

— Расскажи, в чём ты ошиблась.

Гу Ли подняла голову и посмотрела на мужчину, сидящего перед ней. Этот человек был её отцом, знал ли он, что её мать убили? Она посмотрела на У Сижань, стоящую рядом. Была ли она связана со смертью её матери?

Долгое время Гу Ли молчала, и Гу Хаочжи начал терять терпение:

— Говори же!

— Я ошиблась лишь в том, что вернулась в дом Гу.

Голос Гу Ли был чистым и звонким, это предложение ударило по сердцу Гу Хаочжи как тяжёлый молот.

— Что ты сказала? Повтори!

Гу Хаочжи тоже задрожал от злости.

Автор хочет сказать: Благодарю Кэ Мушэн, Сы Фань и Сюэ Маньчжи за «мины» (поддержку), люблю вас!

<http://bllate.org/book/16778/1542572>